

Культура. — 2005. —
3-16 марта. — с. 13

Отравленный оперой

Евгению Бражнику — 60

Известный афоризм Юрия Темирканова, что дирижирование — это профессия второй половины жизни, сегодня чаще вспоминают, чтобы опровергнуть. Евгений Бражник из числа тех, кто его как раз подтверждает. Имя Бражника приобрело известность в музыкально-театральных кругах, когда ему было без малого сорок лет, и еще несколько лет потребовалось, чтобы его стали воспринимать не просто как хорошего профессионала, но как художника и вполне самостоятельную личность. Потому что сперва над ним довлела тень Евгения Колобова, которому он наследовал на посту главного дирижера Свердловской оперы (и с которыми у них даже имя-отчество совпадают). Затем возник знаменитый тандем Титель — Бражник, и многие, поначалу склонные были считать ключевой фигурой режиссера. Постепенно, однако, в рецензиях и на разного рода обсуждениях (столь распространенных в те времена) восторженных эпитетов в адрес дирижера становится все больше, и все чаще, особенно после триумфальных московских гастролей театра летом 1987 года, начинает звучать не “Титель и Бражник”, а “Бражник и Титель”. Потом Титель ушел, а Бражник остался.

Е. Бражник

Если не считать начала дирижерской карьеры, связанного со Свердловским театром музыкальной комедии, да редких вылазок на балетную территорию, Евгений Бражник всего себя посвятил опере. Концертная деятельность никогда не занимала большого места в его творческой жизни. Может, просто возможностей представлялось немного, но мне лично кажется, что ему, человеку “отравленному” театром, сфера “чистой” музыки не так интересна. Бражник — не только один из лучших оперных дирижеров России, но и один из

самых театральных. Он дирижирует не просто музыкой или композиторской драматургией вообще, но и конкретным спектаклем. А значит, ему необходим режиссер. После ухода Тителя Бражник попытался было ставить сам, но быстро от этого отказался. И принялся искать режиссера-единомышленника. Наиболее тесный альянс сложился у него с Георгием Исаакяном, с которым они сделали вместе больше пяти спектаклей. В последние годы Бражник все более активно сотрудничает с Дмитрием Бертманом и “Геликон-оперой”, ставшей для него, по существу, вторым местом работы.

В репертуаре Евгения Бражника есть немало композиторов и произведений, в которых он может смело состязаться с кем угодно. Есть, однако, композитор, в чьих произведениях Бражник сам не раз устанавливал эталоны. Это екатеринбуржец Владимир Кобекин — один из наиболее крупных российских оперных композиторов последних десятилетий. Начиная с легендарного “Пророка”, Бражник не раз осуществлял мировые премьеры его опер как в Екатеринбурге, так и на фестивале “Сакроарт” в германском городе Локкуме.

Если говорить о традиционном

оперном репертуаре, то здесь прежде всего следует назвать имена двух композиторов — Римского-Корсакова и Верди. С первым из них Бражник прошел огромную дистанцию от знаменитой “Сказки о царе Салтане” 1984 года до сравнительно недавней “Царской невесты”, поставленной к юбилею театра вместе с Дмитрием Бертманом. А посередине был “Китеж”, и если сама постановка, осуществленная режиссером из Германии, была воспринята публикой и прессой по большей части негативно, то работа самого Бражника стала достижением выдающимся, в чем нетрудно убедиться каждому, поскольку она зафиксирована на CD. Что касается Верди, то главные достижения Бражника в этом плане связаны прежде всего с “Геликон-оперой”. В 2000 году он был музыкальным руководителем премьеры “Макбета”, и в смысле качества дирижерской работы спектакль в лучшую сторону отличался от последующих постановок этой оперы. В конце минувшего года Бражник вместе с Бертманом поставил во Франции “Набукко”. А в своем театре маэстро непосредственно в дни юбилея продирижировал премьерой “Фальстафа”.

Дмитрий МОРОЗОВ